

УДК 342.4

Клюс В.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР

Klyus V.V.,

*Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются методологические проблемы своевременного выявления угроз религиозного экстремизма со стороны транснациональных преступных организаций, которые осуществляют свою экстремистскую деятельность как религиозные организации или объединения граждан. Автор статьи раскрывает актуальные вопросы противодействия религиозному экстремизму и транснациональной организованной преступности, которые представляют угрозу духовной безопасности Донецкой Народной Республики. Высказываются предложения о дальнейших направлениях развития нормативно-правовой базы и системы обеспечения духовной безопасности Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: духовная безопасность Донецкой Народной Республики, национальная безопасность, религиозная группа, религиозный экстремизм, транснациональная организованная преступность.

MANIFESTATION OF RELIGIOUS EXTREMISM AS THREAT OF SPIRITUAL SAFETY OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

The methodological problems of identifying the threats of religious extremism from transnational crime organizations that carry out their activity as faith-based organizations or citizens associations are concerned in the article. The author ventures suggestions on further development of legal framework and system for the ensuring spiritual safety of Donetsk People's Republic.

Key words: *spiritual safety of Donetsk People's Republic, national safety, religious group, religious extremism, transnational organized crime.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Обеспечение национальной безопасности Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) в современных геополитических условиях в большей степени зависит от активного и приоритетного обеспечения духовной безопасности, то есть обеспечения надежной защищенности от рисков и угроз комплекса религиозной, информационно-психологической, энергоинформационной, психологической, идеологической сфер общества, предотвращения ущерба индивидуальному, групповому, массовому сознанию, ментальности, что требует создания постоянно действующей единой и многофункциональной системы обеспечения духовной безопасности, состоящей как из государственной, так и негосударственной подсистем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Отдельные вопросы в сфере национальной безопасности были исследованы в работах таких ученых, как Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин, Л.Д. Башкатов, А.И. Гуров, М.Д. Давитадзе, А.Н. Дюков, А.Г. Залужный, И.Б. Кардашов, В.Н. Кудрявцев, М.А. Лапин, А.В. Мелехин, Г.В. Новицкий, Д.К. Нечевин, О.В. Старков, А.И. Хвыля-Олинтер, К.М. Ханбабаев и др.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Донецкая Народная Республика проходит сложный исторический путь государственного строительства в условиях военной агрессии Украины. Именно в духовной сфере бурно иницируется тенденция к развитию транснационального явления организованной преступности, которая несет в себе новейшие потенциальные и реальные угрозы национальной безопасности ДНР.

Формулировка целей статьи. Целью данной статьи является освещение актуальных проблем, возникающих у правоохранительных органов в сфере обеспечения духовной безопасности ДНР, с учетом международного опыта обеспечения безопасности в этой сфере.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Реальной угрозой духовной безопасности Донецкой Народной Республики является деятельность деструктивных религиозных организаций (сект), религиозно-политических организаций, экстремистских политических групп, целью создания и распространения которых является привлечение широкого круга адептов для их экономической и других видов эксплуатации, а в отдельных случаях и использования их для подрыва деятельности государственных органов и гражданского общества ДНР.

Назовем перечень прав граждан ДНР, которые на сегодняшний день нарушаются:

1. *Право на информацию.* Неокульти при вербовке новых членов дают неполную информацию об организации, конспирируют свои незаконные действия под видом религиозной деятельности;

2. *Право на свободный выбор религиозных взглядов.* Неокульти практикуют методы гипноза, социального давления, психологического влияния;

3. *Принцип светского образования.* Под предлогом проведения лекций о вреде наркотиков, о здоровом образе жизни, о формах духовного самоусовершенствования члены неокульти занимаются пропагандой своих религиозных взглядов;

4. *Политический выбор.* Лидеры неокульти потенциально оказывают влияние на своих адептов при принятии политических решений, голосовании проектов законов ДНР, а также имеют своих адептов в разных ветвях власти;

5. *Право родителей принимать участие в моральном воспитании своих детей, нести за них свою ответственность.* В первую очередь это касается организаций, адептами которых являются дети;

6. *Имущественные права.* Фондам религиозных организаций, сект передаются квартиры, автомобили, денежные сбережения и т.п.;

7. *Право на свободу перемещения адептов неокульти* [1, с. 397-399].

Естественно, что это не полный перечень нарушаемых прав граждан ДНР, но, исходя из вышеизложенного, уже можно обозначить, что современные вызовы и угрозы в сфере духовной безопасности ДНР должны быть нейтрализованы прежде всего на законодательном уровне для дальнейшей эффективной работы правоохранительных органов в этой сфере.

Проанализировав открытые источники и специальную литературу, автор статьи сформулировал определение духовной безопасности. Духовная безопасность – это система отношений (связи) субъектов в условиях благоприятного развития созидательной духовной жизни (человеческой жизнедеятельности), защиты основ традиционного культурно-исторического типа цивилизации, системы духовных ценностей, духовно-нравственных ориентиров и установок и нейтрализации потенциальных и реальных угроз личности (изменение образа человека путем влияния на культуру и религию), обществу (изменение общественного сознания и мировоззрения) и государству (деятельность

тоталитарных сект, оккультных сообществ, деструктивных культов, религиозно-политических партий и т.д., экстремизм).

Составляющими духовной безопасности являются религиозная безопасность, психологическая безопасность, психофизическая или энергоинформационная безопасность, информационно-психологическая безопасность.

На основе анализа международного опыта можно констатировать, что Россия, некоторые страны Европы, а также США приняли ряд норм, которые способствуют нейтрализации потенциальных и реальных угроз в сфере духовной безопасности.

Следует отметить, что деятельность радикальных религиозно-политических организаций, деструктивных культов, тоталитарных сект и религиозный экстремизм мировым сообществом обозначены как острейшие проблемы современности и угрозы функционированию всей системы международной безопасности.

В «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (Резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года) в ч. 3 ст. 1 регламентировано, что свобода исповедовать религию или выражать убеждение подлежит ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других граждан.

В европейской «**Конвенции о защите прав человека и основных свобод**» в статье 10 провозглашается: «Каждый имеет право на свободу выражения взглядов. Однако осуществление этих свобод, поскольку оно связано с обязанностями и ответственностью, может подлежать таким условиям, ограничениям или санкциям, которые установлены законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков или преступлений, для здравоохранения или защиты морали, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения разглашения конфиденциальной информации или для поддержания авторитета и беспристрастности правосудия».

Следует заметить, что очевидной угрозой в сфере духовной безопасности является стремительное распространение разных форм экстремизма. В США и странах ЕС на собственном опыте знают, что, прикрываясь свободой слова и вероисповедания, некоторые радикальные религиозные экстремистские организации совершают террористические акты, экстремистские действия. Например, администрация США занимается разработкой новой государственной Стратегии противодействия «всем видам» экстремистской деятельности [2].

Некоторые страны ЕС, в частности Франция и Великобритания, с целью предотвращения убийств, погромов и беспорядков на религиозной почве приняли ряд ограничивающих законов, но уже после того, как там столкнулись с подобными явлениями. Во Франции действует **Закон от 30 мая 2001 года «О предупреждении и пресечении сектантских течений, ущемляющих права и основные свободы человека»**.

Также в странах Ближнего Востока с целью предотвращения убийств, погромов и беспорядков по религиозным мотивам, на экстремистской и религиозной почве был принят ряд ограничивающих законов.

Анализ имеющейся информации показывает, что экстремистские проявления становятся одним из основных факторов, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Экстремистские проявления на религиозной почве имеют место в деятельности ряда преступных групп. В связи с реальными угрозами в духовной сфере был принят ряд норм, которые нейтрализуют современные вызовы и угрозы в духовной сфере Российской Федерации.

Существенную роль в решении рассматриваемых проблем сыграли Концепция национальной безопасности РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Военная доктрина РФ. Большое значение в определении стратегии обеспечения национальной безопасности России имели результаты обсуждения проблем государственной, общественной, информационной, военной безопасности на заседаниях Совета безопасности Российской Федерации. Значительный вклад в разработку концептуальных и правовых проблем обеспечения национальной безопасности России внесли ученые многих ведомств [3].

В «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года» от 26.05.2009 года № 537 (далее – Стратегия) духовные ценности занимают значительное место. В Стратегии определена фундаментальная роль возрождения вековых русских идеалов, духовности, культурных ценностей, а также сохранения культурного и духовного наследия, которое является залогом противодействия угрозам национальной безопасности. В Стратегии обозначена как угроза экстремистская деятельность религиозных, этнических и других организаций и структур. Также в законодательстве Российской Федерации производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность (ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с изменениями). В распоряжении Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. №№ 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» закреплены основы противодействия правоохранительными органами современным вызовам и угрозам в сфере духовной безопасности.

На религиозный фактор духовной жизни современного общества ДНР обращает особое внимание противоборствующая сторона, пытаясь через поддержку радикальных представителей различных конфессий повлиять на ситуацию внутри ДНР, с целью уничтожения русской идентичности и православной культуры нивелировать возможности будущей интеграции ДНР в Российскую Федерацию.

Сегодня широкое распространение получили транснациональные организованные преступные группы радикального экстремистского направления, которые идеологически подкреплены как отдельные религиозные культы, однако их организационная структура отвечает признакам секты: «Исламская группа», «Исламская партия Туркестана» (ИПТ) (ранее – «Исламское движение Узбекистана»), «Общество возрождения исламского наследия», «Партия исламского освобождения», ваххабийя (ваххабизм), «Аль-Ихван аль-Муслимин», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Аль-Каида», «Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами» (Кувейт), «Аль-Харамейн» (Саудовская Аравия) по перечню РФ, (в перечнях Казахстана и Таджикистана – «Хизб ут-Тахрир», в перечне Киргизии – «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), а также секты «АУМ Синрике», «Белое братство», кришнаитов, сайентологов, «Церковь сатаны», религиозно-экстремистские организации «Серые волки», ДУК «Правый сектор», батальоны «Азов», «Айдар» и т.д.

Кроме организаций сектантского направления, которые имеют зарубежные центры управления, активно распространяется деструктивная деятельность экстремистских организаций, таких как, например, ДУК «Правый сектор», ВО «Свобода» и т.д. Такая деятельность имеет общественно опасный характер. На Украине активно действует организация «Правый сектор», которая возникла на фоне внутреннего конфликта между «Социал-национальной ассамблеей» и радикально настроенным ВО «Тризуб» им. С. Бандеры. Указанные организации через ряд иностранных структур получают средства от различных западных «проукраинских организаций» (были созданы спецслужбами стран НАТО еще во времена СССР как элемент политической борьбы и

поддержки национальных движений в союзных республиках), таких как разнообразные союзы ветеранов и бойцов ОУН-УПА, фонды украинских «патриотов», писателей и деятелей.

Следует понимать, что религиозный экстремизм в своей мировоззренческой основе имеет религиозный фундаментализм, который в качестве идеологической базы стимулирует противопоставление религиозного авторитета и государственности, традиционно верующих и радикалов в данной конфессии, верующих и иноверцев, атеистов. И это очень опасно для устоев государственности.

Из открытых источников информации известно, что активными адептами «Церкви сайентологии» являются украинские политики А. Яценюк, В. Хорошковский и так называемый «кровавый пастор» В. Турчинов, инициировавший начало военных действий на Донбассе.

В качестве факта пресечения деятельности религиозных культов и сект, религиозно-политических партий, экстремистского движения следует вспомнить, как в июне 2015 года в Санкт-Петербургском Государственном Морском Техническом Университете ФСБ РФ была пресечена деятельность одного из лидеров ячейки организации «Хизб ут-Тахрир» [4]. Также заметим, что еще 2008 году директор ФСБ РФ назвал новую террористическую угрозу для России – организации «Хизб ут-Тахрир» и «Исламское движение Узбекистана», которые пытаются перенести свою преступную деятельность в Уральский регион. После того как в 2003 году организацию «Хизб ут-Тахрир» признали террористической, ее членов стали обвинять в участии в запрещенной экстремистской организации (ст. 282-2 УК РФ), а также в привлечении к террористической деятельности (ст. 205-1 УК РФ) и даже в организации преступного содружества (ст. 210 УК РФ). Также согласно ст. 13 Федерального закона России «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114 уже на современном этапе в России запрещена деятельность тоталитарных сект (Свидетелей Иеговы, сайентологов и т.п.).

Особое внимание оперативных служб привлекает деятельность международного исламского радикального движения «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Обвинение в неверии»), главная цель которого – построение Исламского государства, живущего исключительно по законам шариата, что возможно только путем ведения военного джихада и физического уничтожения всех несогласных, в том числе и мусульман. Такфиры не признают закон и государственные границы, в связи с чем уничтожают государственные паспорта, которые свидетельствуют о принадлежности к гражданству страны. Члены этого движения стремятся не проявлять себя открыто, конспирируя свою деятельность. Свои взгляды такфиры распространяют путем обучения в мечетях, специальных школах – медресе. Также осуществляется активная работа по отбору и «вербовке» в свои ряды новых членов. Пропаганда ведется не только среди мусульманского народа, но и среди славянского населения. В настоящее время славяне составляют приблизительно 1/3 организации. Только в Крыму насчитывается приблизительно от 50 до 100 сторонников движений «Ат-Такфир валь-Хиджра» и «Хизб ут-Тахрир». В октябре 2009 года отдельные факты преступной экстремистской деятельности были задокументированы ГУМВД Украины в АР Крым, когда участники одной из разоблаченных ОПГ были привлечены к уголовной ответственности за покушение на убийство муфтия, незаконное обращение оружия, боеприпасов и взрывчатки, кражу имущества [5, с. 47].

Таким образом, с одной стороны, налицо проблема обеспечения государственной безопасности ввиду сомнительности внешних источников финансирования и ведения такими религиозными организациями целенаправленной антигосударственной деятельности, а с другой – имеют место факты общеуголовных преступлений, которые являются следствием установления психологической зависимости в пределах тоталитарной организации.

Это может привести к инициируемому сектой и неконтролируемому государством распространению опасных криминальных проявлений, групповых нарушений общественного порядка. Следовательно, в основе деструктивного механизма деятельности таких сект лежат отношения, касающиеся сферы духовной безопасности.

В деятельности антигосударственных религиозных организаций самым распространенным уголовным преступлением является разного вида мошенничество, а в целом присутствует весь спектр преступлений, включая тяжкие и особо тяжкие. Динамика таких преступлений катастрофически возрастает. **Вовлечение людей в сектантскую деятельность превратилось сегодня в целую криминальную отрасль**, по приблизительным сравнениям, уверенно занимающую в современной России место на пьедестале криминальных призеров после незаконного оборота наркотиков и оружия [6].

Как справедливо отмечает В.М. Ксенофонтов, противоречия реформирования общества могут привести к негативным последствиям, если не учитывать духовную безопасность, которая обеспечивает устойчивое и независимое, свободное развитие духовного мира личности, ее реализацию, а также развитие позитивных ценностных ориентаций [7]. Также следует согласиться с учеными, которые считают, что на такую угрозу, как деятельность оккультных, деструктивных, экстремистских организаций, должна быть своевременная и профессиональная законодательная реакция со стороны государства в содержании Особенной части Уголовного кодекса, в разделе «Преступления против духовных основ нации» [8].

Следует отметить, что деструктивные организации существуют в виде псевдорелигиозных, мимикрирующих по разным соображениям под религиозные, в виде псевдоцелительских, образовательных, психологических, оккультных и т.д. Деятельность отдельных из них нацелена на осуществление контроля над важными властными институтами всех уровней через вербовку и последующий контроль своих адептов с целью продвижения собственных интересов, несущих потенциальную угрозу духовной безопасности Донецкой Народной Республики. **Признаки преступной деятельности неокультов сложны для выявления современной правоохранительной системой Донецкой Народной Республики, поскольку в большинстве случаев они носят латентный характер**, и к тому же многочисленные преступления совершаются в отношении самих адептов сект.

Сегодня на законодательном уровне Народным Советом Донецкой Народной Республики приняты: Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 29.05.2015 года, Закон Донецкой Народной Республики «О противодействии терроризму» от 15.05.2015 года, Закон Донецкой Народной Республики «О безопасности» от 12.12.2014 года, подготовлен ряд законопроектов ДНР в сфере деятельности религиозных организаций (Законопроект ДНР «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и др.).

Однако те правовые пробелы, которые существуют в законодательных актах Донецкой Народной Республики, создают потенциальные и реальные угрозы духовной безопасности Донецкой Народной Республики, в частности относительно распространения различных тоталитарных сект, религиозно-экстремистских партий, религиозных культов, оккультных организаций и т.д., а также деятельности транснациональной организованной преступности через сеть негосударственных фондов, неправительственных организаций и т.п.

Знание теории правового обеспечения национальной безопасности государства дает возможность: выработать научно обоснованные взгляды на дальнейшее формирование и совершенствование необходимой нормативно-правовой базы на основе международного опыта и анализа законодательства; определить место и роль институтов государства и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности, защиты

личности, общества и государства от выявленных и новых угроз их безопасности; сформулировать обоснованные предложения о правовых путях реализации государственной политики в сфере национальной безопасности [3].

Духовная безопасность должна стать смысловым ядром национальной безопасности, выступать буфером всех негативных проявлений, так или иначе связанных с духовной сферой, конфессиональной и духовной культурой. Тем самым духовная безопасность государства может и должна выступать оберегом культурно-цивилизационного развития общества [6].

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Национальная безопасность Донецкой Народной Республики существенно зависит от обеспечения духовной безопасности. Особенно эта проблема приобретает значимость в контексте противодействия экстремизму, деятельности тоталитарных сект, радикальных религиозных и политических организаций, а также преступлениям, совершаемым на религиозной почве и по религиозным мотивам. Проблема противодействия современным угрозам духовной безопасности как составляющей национальной безопасности Донецкой Народной Республики формирует необходимость разработки нового концептуального подхода в реализации государственной политики.

В качестве основных направлений реализации государственной политики в сфере обеспечения духовной безопасности современной ДНР предлагаются следующие:

- создание социально-политических, экономических условий для реализации права каждого гражданина на свободу совести и вероисповедания;
- формирование государственной системы защиты от деструктивного влияния геополитических конкурентов на индивидуальное, групповое и массовое сознание общества;
- организация общественных патриотических движений с участием деятелей науки, искусства, представителей традиционных для ДНР религиозных организаций и национально ориентированных общественных светских объединений;
- обеспечение защиты психического здоровья, духовности, нравственности и морали общества;
- противодействие неконтролируемой противоправной деятельности и организованной преступной деятельности религиозных течений (сект), псевдорелигиозных организаций деструктивного и экстремистского направлений;
- совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в духовной сфере жизни общества, в качестве приоритетного направления государственной политики (в том числе и уголовной политики) в сфере обеспечения духовной безопасности личности, общества и государства в ДНР;
- совершенствование существующей системы и юридических признаков составов соответствующих преступлений, а также разработка новых составов преступлений (с учетом специфики как уголовной ответственности, так и духовной сферы жизни) и включение соответствующих правовых норм в действующий УК ДНР;
- научное изучение проблем, связанных с защитой от деструктивного влияния на индивидуальное, групповое, массовое (общественное) сознание, а также законодательное определение и внедрение в практическую деятельность правоохранительных органов и специальных служб средств и методов защиты индивидуального и коллективного сознания;
- подготовка специалистов в сфере обеспечения духовной безопасности и, в частности, противодействия развитию антисоциальных феноменов экстремизма и сектантства, транснациональной организованной преступной деятельности религиозных течений (сект), псевдорелигиозных организаций деструктивного и экстремистского направлений.

Список использованной литературы

1. Чернышев, В.М. Сектоведение (методы и формы вовлечения в деструктивные культы) [Текст]: монография / В.М. Чернышев. – М., 2010. – 464 с.
2. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2401>.
3. Загалужный, А.Г. Правовое регулирование в сфере национальной безопасности [Текст]: теоретический аспект / А.Г. Загалужный, В.В. Данилейко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.
4. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://webground.su/topic/2015/06/09/t230>.
5. Халилев, Р.А. Противодействие преступности на основе этноконфессиональных противоречий оперативно-розыскными средствами [Текст]: региональный аспект [монография] / Р.А. Халилев. – Симферополь: ГП «Развитие», 2010. – 444 с.
6. Потемкин, И.А. Место и роль духовной безопасности в системе национальной безопасности современной России [Текст] / И.А. Потемкин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ansobor.ru/news.php?news_id=2816.
7. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0sor--00-0-0-0prompt-10---4-----0-0l--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251>.
8. Беспалько, В.Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны [Текст] / В.Г. Беспалько // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_19_33.htm.
9. Рябченко, Е.В. Религиозный экстремизм и особенности противодействия ему на Северном Кавказе [Текст]: учебно-методическое пособие / Е.В. Рябченко, Л.В. Карнаушенко, Д.С. Райдугин. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007. – 475 с.
10. Красинский, В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации о противодействии религиозно-политическому экстремизму [Текст] / В.В. Красинский // Современное право. – 2013. – № 6. – С. 113-117.
11. Пролетенкова, С.Е. Общие методологические подходы к исследованию факторного комплекса религиозного экстремизма [Текст] / С.Е. Пролетенкова // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 37-39.

Статья поступила в редакционную коллегию 18.04.2016